

На правах рукописи

ЛИТВИНОВА
Татьяна Дмитриевна

**ОСОБЕННОСТИ МИЛИТАРИЗАЦИИ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ
ОБЪЕКТИВНЫЕ ГРАНИЦЫ (НА ПРИМЕРЕ США)**

Специальность 08.00.01 — Политическая экономия

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

00816053 (N)

Работа выполнена на кафедре экономической теории Львовского государственного университета им. И. Франко.

Научный руководитель — доктор экономических наук, профессор Мочерный С. В.

Официальные оппоненты — доктор экономических наук, профессор Куликов А. Г.

— кандидат экономических наук, доцент Перегончук С. С.

Ведущая организация — Львовский военный институт культуры.

Защита диссертации состоится «26» февраля 1992г.

в 14³⁰ час. на заседании специализированного совета Д 068.26.01 по экономическим наукам во Львовском государственном университете им. И. Франко (290002), г. Львов, ул. Университетская, 1).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке университета (г. Львов, ул. Драгоманова, 5).

Автореферат разослан «25» января 1992г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат экономических наук,
доцент

С. М. ПАНЧИШИН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Намечившееся развитие интегративных процессов полицентричного мира, которыми ознаменовано наше время, тесно связано с началом идеологизации и демилитаризации жизни мирового сообщества. Одним из оплотов идеологического и военного противостояния прошлого были и в значительной степени продолжают оставаться военно-промышленные комплексы. Вопросы разрядки международной напряженности и разоружения уже не раз ставились в повестку дня общим развитием цивилизации, но каждый раз снимались благодаря усилиям милитаристских кругов разных стран, и далеко не в последнюю очередь не только США, но и СССР. В связи с этим анализ механизма действия ВПК, его влияния на экономику, политику и другие общественные институты представляется немаловажным в наше время, когда предпринята наиболее последовательная попытка переориентировать самое высокотехнологичное производство на нужды мира, а политику — в русло взаимодействия и созидания. Эта попытка устроить мир на более разумных основаниях может быть либо удачной, либо последней, поскольку проблемы, порождаемые цивилизацией, накаляются с угрожающей быстротой. Еще одного шанса человечеству может и не представиться.

Особый интерес в свете сказанного представляет рассмотрение вопроса пределов милитаризации экономики, процесса и механизма отторжения военного производства от гражданской экономики.

С экономической точки зрения данные проблемы наиболее целесообразно рассматривать на примере США, поскольку здесь более четко прослеживается их собственно социально-экономическая сторона, объективно действующие законы и механизмы. В советской экономике, имевшей значительно больше командно-идеологических и политических методов управления, и для развития процессов разоружения потребовались в первую очередь не экономические стимулы, а политические меры. С сожалением можно констатировать, что конверсия в СССР до сих пор имеет в большей степени не экономический, а политический характер, поскольку наиболее конкурентоспособные в техническом отношении предприятия, переходя из сферы военного подчинения в гражданскую экономику, используются в значительной мере не по своему потенциалу и явно не эффективно.

Вопросы войны и мира долго в сознании человечества принадлежали к вечным вопросам. Многие века казалось, что война — неизменный спутник человечества, оружие и его производство являлись материальным воплощением этого типа мышления.

Нине для большинства населения не подложит сомнению тот факт, что военное производство в условиях невозможности применения современных видов оружия абсурдно. В пределах экономического пространства, не искаженного идеологическими перегибами, должны сработать механизмы отторжения такого производства, делающие невозможным его дальнейшее развитие. Иначе вся экономика станет экономикой абсурда, что в значительной степени произошло в нашей стране. Следует отметить, что в то время, как остается все меньше возможностей применения даже самого традиционного оружия из-за наличия химических предприятий, АЭС и прочих объектов подобного рода, производство средств обеспечения армии, армейского обмундирования постепенно также утрачивает смысл. Поэтому исследование процесса отторжения военного производства от гражданской экономики представляет определенный научный интерес. По нашему мнению, данную проблему необходимо рассматривать в контексте становления и развития милитаризма, дорастания его до военно-промышленного комплекса, который в свою очередь является подсистемой современного ИМК.

Степень разработанности проблемы. Процессы милитаризации всегда вызвали пристальное внимание исследователей. По мере возрастания доли военного производства в общем объеме хозяйственной деятельности рола не только поражающая способность оружия, хрупкость и незащищенность мира, но и тревога исследователей. Имперализм породил невиданные прежде производственные возможности, и как всегда, человечество прежде всего использовало их для средств уничтожения. Многие ученые предупреждали, что при таком ускорении процесса совершенствования техники создание средств уничтожения может выйти из-под контроля и породить многие неразрешимые в рамках традиционных отношений (международно-политических, юридических и других) проблемы. Экономические аспекты милитаризации вызвали глубокий интерес у отечественных экономистов еще в период подготовки и ведения первой мировой войны. В частности, тогда данная проблема нашла отражение в работах таких авторов, как Ю. Марин (М.А. Дурье), М.П. Павлович (М.Л. Вельтман)². В период между двумя мировыми войнами

¹ Например, еще в 1910 г. В.И. Вернадский писал: "Мы, дети XIX века, на каждом шагу свылись с силой пара и электричества, мы знаем, как глубоко они изменили и изменяют всю социальную структуру человеческой обществ... А теперь перед нами открываются в явлениях радиоактивности источники атомной энергии, в миллионы раз превышающие все те источники сил, какие рисовались человеческому воображению". (Наука в СССР. - 1988, № 2. - С. 5).

² Марин Ю. Государственный капитализм военного времени в Германии (1914-1918 гг.). М.: Л., 1928; Павлович М.П. Интернационал смерти и разрушения. Военная индустрия в Англии, Франции до и во время войны. М., 1918.

в центре внимания исследователей проблем милитаризма находились особенности организации военной индустрии в ходе ее перестройки для нужд новой мировой войны. Среди сравнительно небольшого количества исследователей, занимавшихся тогда данными вопросами, следует назвать С.М.Вишнева, Е.Хмельницкув, Н.Шпектрова¹. Р 40-е годы круг ученых, занимавшихся проблемами военной экономики, значительно расширился, объектом их исследования становятся преимущественно США.

Дорастание милитаризации экономики до формирования военно-промышленного комплекса и анализ ВПК в качестве составной части ГМК нашли отражение в работах таких исследователей, как Ф.П.Аврамчук, Ю.Е.Власевич, Л.Громов, С.А.Далин, Д.А.Демин, Т.М.Кузьмин, С.М.Меньшиков, С.В.Мочерный, Б.Д.Пядышев, Г.Н.Паголов, Р.А.Фарамазян и др.²

Долгое время в советской экономической литературе шла дискуссия о месте военной индустрии в Марковских схемах воспроизводства. Данной проблеме посвящены работы таких ученых, как А.Бечин, Л.Громов, Е.Четыркин, В.П.Васин, Г.Г.Кононов, С.М.Никитин, Г.Шилько, Г.Струмилин, Г.А.Козлов, Ю.Ольсевич, И.Н.Пузин и др.³.

1. Вишнев С.М. Военная промышленность иностранных государств. М.; Л., 1930; Как вооружаются фашистские поджигатели войны. М., 1939; Экономика войны в освещении иностранной литературы. М., 1933; Военная техника и экономика от первой до второй империалистической войны // Мировое хозяйство и мировая политика. 1939. № 7-8 и др. Хмельницкая Е. Военная индустрия капиталистических стран // Большевик, 1932. № 7. Шпектров Н. Строительство и организация военных производств в эпоху империализма. М.; Л., 1934.

2. Аврамчук Ф.П., Власевич Ю.Е. Милитаризация экономики и обострение противоречий империализма. М., 1962; Громов Л. Некоторые черты современного милитаризма // Международная жизнь. 1968. № 6. Бугров Е. Военно-промышленный комплекс США // МЭ и МО, 1970. № II. Далин С.А. Военный государственно-монополистический капитализм. М., 1961; США: послевоенный государственно-монополистический капитализм. М.; Кузьмин Т.М. Военно-промышленные концерны. М., 1974; Меньшиков С.М. Милитаризм и современность // Международная жизнь, 1984. № I; Современный капитализм: экономика без будущего? М., 1986; Мочерный С.В. Реакционная сущность антиленинских теорий империализма. К., 1987; Пядышев Б.Д. Военно-промышленный комплекс США. М., 1974; Паголов Г.Н. Миллиарды на оружие: Военно-промышленный комплекс США. М., 1986; Фарамазян Р.А. Военная экономика американского империализма. М., 1983; Демин А.А. Государственно-монополистический капитализм: проблемы, тенденции, противоречия. Л., 1983.

3. Бечин А. К вопросу об особенностях послевоенного цикла // Вопросы экономики. 1955. № 9; Громов Л., Четыркин Е. Капиталистическое воспроизводство и милитаризация экономики // МЭ и МО. 1966; Васин В.П. Империалистический милитаризм. Минск, 1976; Никитин С.М. Структурные изменения в капиталистической экономике. М., 1965; Шилько Г. Темпы и пропорции общественного производства в США. М., 1965; Струмилин Г. Баланс народного хозяйства как оружие социалистического планирования // Вопросы экономики. 1954. № II; Козлов Г.А. Действие закона стоимости в условиях современного капитализма. М., 1964; Ольсевич Ю. Капиталистическое воспроизводство и милитаризм-

Анализ работ советских исследователей данной темы прошлых лет дает основания говорить о заметном влиянии ВПК нашей страны на уровень открытости определенных ее аспектов. Так, только в последние годы в научный оборот в нашей стране введены работы многих американских исследователей. Среди них, возможно, первого в мире специалиста по конверсии — С.Мелмана¹, а также А.Шимански, Б.Блечмена, Хейлбронера, Р.Деграса и др.

Перестройка в нашей стране заставила взглянуть по-иному на собственные вооруженные силы, обнаружить размеры и влияние отечественного ВПК. Все это послужило причиной пересмотра ряда позиций в отношении ВПК США и привело к изменению акцентов в работах ряда исследователей данной проблемы. Эти процессы нашли, в частности, отражение в работах таких ученых, как М.С.Калашникова, В.Ларионов, С.М.Рогов, В.А.Федорович и др.². Однако следует отметить, что данные работы часто, в стремлении уйти от былой односторонности подхода к проблеме, грешат подобной же односторонностью, но с противоположным знаком. Тот факт, что наш собственный ВПК проедает значительно большую часть нашего национального дохода, чем ВПК США своего, вовсе не свидетельствует о безопасности и миролюбии последнего. Поэтому не следует преувеличивать ни достоинства, ни недостатки этих работ.

Вопросы границ милитаризации до последнего времени не находили столь же пристального внимания и изучения в экономической литературе. В общих чертах эта проблема поставлена в работах С.М.Меньшикова³.

Одна из наиболее популярных сегодня проблем военной экономики — проблема конверсии. К сожалению, приходится констатировать, что наиболее последовательно и комплексно данная проблема изучается не

ция экономики // Вопросы экономики. 1982. № 2; Пузин И.Н. Милитаризация экономики и военно-промышленный капитал // Экономические науки. 1988. № 5.

1. Мелман С. Прибыли без производства. М., 1987; Конверсия и разоружение. Демилитаризованное общество. М., 1990.

2. Калашникова М.С. Милитаризм в обороне? / Новые тенденции в оценке роли ВПК // США-ЭПИ. 1988. № 10; Ларионов В. Модели войны и модели безопасности // МЭМО. 1990. № 10; Рогов С. Сокращение военного бюджета США // Международная жизнь. 1990. № 8; Цена паритета (сопоставление оборонных расходов США в СССР) // США-ЭПИ, 1991. № 5; Федорович В.А. США: милитаризм, милитаризация и военно-промышленный комплекс // США-ЭПИ. 1993. № 4 и др.

3. Меньшиков С.М. Современный капитализм: экономика без будущего? М., 1986. С.197-206; Галкин А.А., Котов В.Н., Качин Ю.А., Меньшиков С.М. Капитализм сегодня: парадоксы развития. М., 1989. С.83-89.

отечественными, а зарубежными специалистами. Следует признать большую заслугу профессора С.Мелмана в том, что в США утвердился именно такой подход к проблеме. В последнее время появились и работы отечественных ученых по данному вопросу¹. Однако они в основном касаются конверсии именно в США, а не в нашей стране. Причины понятны: нет материалов, информация о наших военных расходах не ясна, да похоже, никто не хочет серьезно решать на практике эту головоломку — как сделать конверсию в нашей стране наименее болезненной и более выгодной. Конверсия идет самотеком, без сколь-нибудь осознанной программы и больше похожа на диверсию: сворачивается самое современное, эффективное и наукоемкое наше производство и речь больше идет о том, чтобы его свернуть, чем о том, чтобы выгодней использовать для нужд народного хозяйства. В этих условиях рассмотрение экономических проблем, связанных с пределами милитаризации и конверсией, наиболее целесообразно именно на примере американской экономики. Это предопределило выбор темы диссертационного исследования, ее цель и структуру.

Цель и основные задачи исследования. В диссертационном исследовании ставится цель: рассмотреть место ВПК в экономической структуре США и его влияние на экономику этой страны, проанализировать развитие противоречий ВПК и его границы, систематизировать формы и задачи конверсии.

Реализация этой цели предполагает решение ряда исследовательских задач:

- определить место военного производства в общественном производстве;
- рассмотреть соотношение категорий "стоимость" и "потребительная стоимость" относительно гражданского и военного производства;
- проанализировать возможность создания прибавочной стоимости в военном производстве;
- выявить различные уровни пределов милитаризации;
- проанализировать формы конверсии и реконверсии военного производства.

Теоретической основой и методологической базой диссертации являются марксистская методология, историко-философское наследие, труды отечественных и зарубежных экономистов и философов, посвященные проблемам войны, военного производства, ВПК и конверсии

¹ Потапов В.В. Милитаризация или конверсия? М., 1990; Хруцкий В.Е. Опыт реконверсии и конверсии военного производства США // США-ЭПИ. 1990. № 2.

военной экономики.

Положения, выносимые на защиту. В ходе диссертационного исследования сформулированы положения, обладающие научной новизной:

- применение современного стратегического и ядерного тактического оружия невозможно с точки зрения достижения каких-либо реальных целей, следовательно, потребительной стоимостью эти продукты труда не обладают и не являются экономическим продуктом;

- так называемые обычные вооружения могут быть использованы для достижения военных целей, т.е. имеют потребительную стоимость, однако не могут быть отнесены ни к средствам производства, ни к предметам потребления, поэтому могут быть признаны экономическим продуктом лишь частично;

- в настоящее время из-за развития во всем мире сети сложного, экологически опасного производства последствия применения обычного оружия приближаются к эффекту оружия массового поражения. В результате этого потребительная стоимость обычного оружия находится в процессе утраты;

- с точки зрения общественного воспроизводства продукция военного назначения - аналог гражданской омертвлена военной: использованием и потому сопоставима с результатом перепроизводства, т.е. может быть признана экономическим продуктом, не нашедшим применения;

- из вышесказанного следует, что ни в одной части военного производства не может быть произведена собственная прибавочная стоимость, поскольку данная продукция товаром не является. Прибавочный труд рабочих военного сектора - лишь способ перераспределения прибыли, созданной в других отраслях производства;

- систематизированы уровни пределов милитаризации экономики;

- обосновано определение военно-промышленного комплекса через систему общественных отношений.

Практическая значимость работы. Основные выводы работы могут быть использованы при дальнейшей разработке концепций места военного производства и ВПК в обществе и путей конверсии современных милитаризованных государств. Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания политической экономии в вузах.

Апробация работы. С изложением содержания, основных идей и выводов, содержащихся в диссертации, автор выступал на региональной научной практической конференции "Формирование мировоззренческих позиций учителя в процессе обучения и воспитания" (Дрогобыч, 1990), на методологических семинарах кафедры философии и экономической теории Тернопольского государственного педагогического института.

Теоретические и научно-практические результаты диссертационного исследования изложены в семи публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и описки использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность диссертационной работы, степень научной разработанности рассматриваемой проблемы, ставятся цель и задачи исследования, формулируется его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава "Военно-промышленный комплекс в системе ГМК" — посвящена раскрытию методологических принципов исследования, а также выяснению места военного производства в экономической структуре современного ГМК. В первом параграфе — "Методологические предпосылки анализа ВПК" рассматриваются гносеологические принципы материалистической диалектики как метода познания в преломлении к теме исследования. В качестве основного инструмента диалектического метода рассматривается принцип противоречия — гносеологическое и логическое преломление закона единства и борьбы противоположностей. Он группирует вокруг себя и частично субординирует другие гносеологические принципы и законы диалектики. В работе рассматриваются такие противоречия военного производства, как противоречие между военным производством и экономикой в целом, между возможными военными целями и средствами их достижения, прибылью военного и гражданского сектора, формой организации военного производства и вещественным содержанием его продукции и др.

В данном параграфе значительное внимание уделяется также таким принципам диалектического материализма как единство мира, развития, историзма, системности.

Необходимо подчеркнуть, именно Гегель впервые связал понятие системы с идеей развития применительно к познанию. "Суть дела, — по его словам, — исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением..."¹ Только в целостной системе можно говорить об осуществлении цели. Иначе цель превращается в фетиш и, по сути, в свою противоположность. Для применения принципа системности как элемента метода познания необходимо осознание степени целостности системы.

В первом параграфе первой главы рассматривается процесс раз-

вития военного производства и его отражение в научной литературе со времен подготовки первой мировой войны; отражен процесс формирования военно-промышленного комплекса.

Диссертант, проанализировав точки зрения на ВПК, представленные в современной отечественной и зарубежной литературе, обосновывает определение военно-промышленного комплекса через систему общественных отношений, формулирует отличие капиталистического милитаризма от феодального.

Во втором параграфе — "Место военного производства в экономической структуре современного ГМК" — рассматривается место военного производства в Марксовых схемах воспроизводства. Автор придерживается той точки зрения, что, поскольку продукция военного производства не может быть названа экономическим продуктом, то, соответственно, она не может быть отнесена ни к первому, ни ко второму подразделению общественного производства. Следует признать, что, паразитируя на обоих подразделениях, это производство не является экономической деятельностью и может быть названо формой уничтожения общественного богатства.

Продукция военного производства анализируется с точки зрения ее потребительной стоимости и стоимости. Этот анализ позволяет сделать вывод, что наиболее современное оружие утратило потребительную стоимость и, соответственно, не может быть признано товаром. Существование подобного производства возможно только в условиях государственно-монополистического регулирования. Данное явление можно назвать производим военно-промышленного перепроизводства. На наш взгляд, оно порождается саморазвитием милитаризма. Это саморазвитие имеет своим вещественным содержанием высокотехнологичное военное производство, а общественная форма — присвоение огромных прибылей в ВПК, который в одних своих звеньях является заказчиком, а в других, тесно взаимосвязанных, исполнителем военных программ. Надежным прикрытием монопольно высоких прибылей выступает секретность военных программ и заказов.

Поскольку потребительная стоимость является носителем стоимости вообще и такой ее части, как прибавочная стоимость, то отсутствие потребительной стоимости свидетельствует об отсутствии собственной прибавочной стоимости. Следовательно, прибавочная стоимость, присваиваемая в военном производстве, произведена в иных отраслях экономики. Такое перераспределение прибавочной стоимости не может не вызвать противоречий между военным и гражданским производством, что ограничивает саморазвитие милитаризма. Никакое лобби не в состоянии обеспечивать значительное возрастание военных заказов в

противоречии со здравым смыслом и размерами гражданской экономики.

Военный рынок высоко монополизирован не только со стороны покупателя - главным потребителем данной продукции всегда было государство - но и со стороны продавцов. Главными поставщиками оружия выступают несколько крупнейших монополий, в руках которых сосредоточена подавляющая часть контрактов.

Несмотря на близкие, почти "родственные" отношения между военными концернами и военными ведомствами, рынок вооружений не является полностью гарантированным и свободным от неожиданностей. Во-первых, реальность последнего времени стало изменение в общей динамике военных расходов, в частности, их некоторое сокращение.

Во-вторых, весьма острой является конкуренция между отдельными военными концернами. В-третьих, усилению конкуренции способствовало и расширение фронта работ на новых направлениях тонки вооружений, и укорачивание цикла модернизации оружия.

Усиление конкуренции между военными фирмами вследствие их значительного роста в конце 70-х и в первой половине 80-х годов, а также, что еще важнее, из-за сокращения военных программ и окончания холодной войны, усилит такое относительно новое явление как диверсификация военных концернов.

Во второй главе работы - "Социально-экономические границы милитаризации" - рассматриваются проблемы взаимодействия гражданской и военной экономики; противоречия военно-промышленного комплекса, которые ограничивают его дальнейшее развитие; вопросы конверсии военного производства.

В первом параграфе - "Становление ВПК и механизм его влияния на капиталистическую экономику" - рассматривается история развития военной техники и связанной с ней тактики и стратегии ведения войны для осознания закономерностей развития военного производства и перерастания его в ту порочную замкнутую саморазвивающуюся систему, которая получила название военно-промышленный комплекс.

В докапиталистический период производство вооружений было в подавляющем преимуществе делом государственных заводов или производилось частными мануфактурами не просто по заказу, но по приказу монарха. Особых выгод это производство не сулило, да и спрос был строго привязан к войне. После каждой войны происходило то, что мы сейчас называем конверсией, правда, по современным меркам, в незначительных масштабах.

Империалистические войны породили очень выгодную сферу приложения капитала, достаточно стабильный рынок вооружений, особая

выгодность этого рынка была в том, что, работая по заказу казни, капиталист избавлялся от главной проблемы рынка — проблемы реализации. По мере формирования устойчивых связей между военно-промышленными фирмами и государством все чаще цена оружия значительно превышала реальную стоимость этих изделий. Так постепенно формировался закрытый рынок, на котором действуют монопольные продавцы и монопольный покупатель — государство, приобретающее эту продукцию через посредника-брокера.

До II мировой войны военные монополии, несмотря на привилегированное положение, были меньше гражданских. В то время производство военной продукции определялось потребностями политики.

Как известно, политика — "есть концентрированное выражение экономики"¹. И хотя совершенно ясно, что и политика имеет заметное влияние на экономику, все же в пределах гражданского производства примат экономики над политикой несомненен. Не то в военном производстве — в течение многих веков производство оружия диктовалось политическими соображениями. То есть традиционное военное производство — это аспект преобладающего влияния политики на производство. Однако это ненормальное положение для экономической деятельности. Когда военное производство с образованием ВПК приобрело энергию саморазвития (то самое качество, которое всегда было присуще обычной невоенной экономике), оно начало подчинять себе политику. До возникновения ВПК политические структуры не выпускали из-под своего контроля военное производство. И в этом была своя внутренняя логика: неэкономическое производство имело неэкономические структуры управления. Развиваясь и увеличивая свой объем в экономическом пространстве, преодолевая эту логику, военное производство приобретает автономную энергию развития, выходит из подчинения политике. В это время оно приобретает способность судитимо учитывать гражданскую экономику, функцией от которой является, и начинает требовать своей политики.

После второй мировой войны США впервые сохранили значительное военное производство как крупную составную часть капиталистического воспроизводства в мирное время, равно как и крупные вооруженные силы на постоянной основе. В связи с этим постепенно образовалось то, что стало именоваться военно-промышленным комплексом.

Для оценки роли военно-промышленных компаний в развитии милитаристских процессов в США представляется возможным разделить такие компании на три группы по степени вовлеченности в военное про-

изводство.

У первой группы основную часть (более 50 %) общего объема продаж составляют продажи по государственным, преимущественно военным, заказам. К компаниям этой группы относятся, например, такие как "Дженерал дайнемико" (доля продаж Пентагону, НАСА составляет 86 %), "Локхид" (85 %), "Грумман" (82 %), "Рокуэлл интернашнл" (63 %), "Мартин-Марриетта" (76 %).

Особенность этой группы военно-промышленных компаний состоит в том, что они в сущности специализированы на военном производстве, преобладающая часть их бизнеса возникает на основе контрактов с одним или несколькими видами вооруженных сил, и тем самым не только экономическая результативность, но и само существование компаний зависит от работы на государственный рынок, от уровня федеральных военных расходов.

Во вторую группу военно-промышленных компаний могут быть включены корпорации со значительной (от 10 до 50 %) долей поставок по государственным заказам в общей сумме продаж. В эту группу попадают, например, такие компании, как "Боинг" (42 %), "Рейтеон" (41 %), "Кнайтед технолоджиз" (32 %) и др. По стандартам делового мира США удельный вес военного производства у этих компаний высок, что-бы оказывать если не решающее, то существенное влияние на общие показатели их экономической деятельности.

Третью группу составляют компании, у которых явно преобладает выпуск гражданской продукции при относительно небольшой (менее 10%) доле военного производства. К числу таких компаний могут быть отнесены "Интернашнл бизнес мэшина" (2 %), "Дженерал моторз" (менее 1 %) и ряд других с аналогичными показателями¹.

Одна из характерных черт американского ВПК состоит в том, что крупнейшие военно-промышленные компании страны как правило диверсифицированы, сочетая военное и гражданское производство с ориентацией на многообразные рынки. Развитие в этом направлении привело за последние 10-15 лет к большим различиям между компаниями в количественных показателях такой диверсификации, а значит, и в степени их экономической заинтересованности в выпуске продукции военного назначения. Особо активна в этом плане роль компаний, выполнение которыми военных заказов оказывает решающее или существенное влияние на общие экономические показатели их деятельности.

Влияние военной экономики не ограничивается смертлением материальных благ и сокращением возможностей гражданской экономики

на величину военной. Оно многообразнее и глубже, чем представляется на первый взгляд. Хрестоматийные истины: американская промышленность начинала свое развитие в условиях высокой цены рабочей силы и долгое время оставалась страной с самой высокой заработной платой. В это же время американской промышленности удавалось выпускать самые дешевые автомобили и другую технику. Это свидетельствует о высоком уровне производительности труда в американской промышленности. Рост заработной платы с лихвой покрывался ростом производительности труда. Деятельность промышленных управляющих была нацелена на минимизацию издержек производства. Станкостроение было той ключевой отраслью, которая определяла качество всей экономики США, позволяя повышать производительность труда практически во всех иных отраслях производства. Однако в 1978 г. США впервые импортировали больше станков, чем экспортировали. А 1975 г. стал последним годом самой высокой в мире заработной платы рабочих в американской промышленности. К 1980 г. производственные рабочие восьми европейских стран получали уже более высокую заработную плату, чем в США. Столь удручающие последствия связаны в значительной степени с тем, что Пентагон стал главным клиентом станкостроительных фирм, перенеся традицию максимизации издержек в эту ключевую отрасль экономики. В результате, если с 1939 по 1947 гг. средняя почасовая зарплата промышленных рабочих США возросла на 95 %, а цены на станки увеличились в среднем только на 39 %, то с 1971 по 1978 г. цены на станки увеличились в среднем на 85 %, а заработная плата — на 72 %. В таких условиях те потребители станков, которые стремились снизить свои издержки, уже не имели стимулов для покупки новых станков. А потребность в минимизации издержек по-прежнему сохранялась в гражданской конкурентной экономике. Началось старение парка станков, что негативно сказалось как на производительности труда, так и на качестве продукции, и на заработной плате рабочих и служащих.

С точки зрения общества в целом функционирование военной экономики навязывает обществу три класса издержек. Во-первых, это стоимость ресурсов, которые являются факторами производства военных товаров и услуг. Во-вторых, это затраты (представляющие экономическую ценность для потребления и производства), которые недоступны обществу в случае производства военных товаров и услуг. В-третьих, это издержки для общества в целом от потери возможности повышать производительность труда вследствие использования ресурсов не для производства более современных средств производ-

ства, а для военной продукции. Следовательно, простое суммирование ежегодных бюджетов министерства обороны приводит к значительной недооценке экономических потерь от функционирования постоянной военной экономики.

Во втором параграфе - "Противоречия и границы развития ВПК" - обосновывается неизбежность существования противоречия между гражданской и военной экономикой. Развитие и углубление этого противоречия, по нашему мнению, должно привести к торможению развития военного производства. Поскольку военное производство паразитирует на гражданской экономике, то и для него ухудшение положения в невоенных отраслях оборачивается сокращением производственных возможностей.

Известно, что увеличение военных расходов способствует развитию инфляции. Военное производство, прямо конкурирующее за ресурсы с гражданским машиностроением, в той или иной степени ограничивает рост производственного потенциала экономики и тем самым создает обостранку относительной нехватки продукции на рынке по сравнению с денежной массой, которая нагнетается в сферу обращения. Часто государство для покрытия растущих военных расходов выпускает в обращение дополнительные денежные массы. Но даже если этого не происходит, то по сути заработная плата, выплачиваемая за производство оружия, снаряжения и прочей военной продукции и услуг, не обеспечивается товарной массой, поскольку не участвует в создании экономических продуктов. В открытой американской экономике это оборачивается тем, что американцы все чаще потребляют товары импортного производства не только потому, что они качественней и дешевле, но и потому, что некоторых товаров американского производства просто нет, или недостаточно. В закрытой советской экономике эти последствия выражены в более чистом виде - тотальным потребительским и производственным дефицитом.

Можно констатировать, что с военным производством связана инфляция трех направлений: во-первых, выпуск дополнительной денежной массы для покрытия военных расходов; во-вторых, сокращение размеров гражданской экономики на величину военной и, соответственно, уменьшение товарной массы в обращении; в-третьих, военное производство не создает материальных благ и потому заработная плата работников этого сектора может не покрываться товарной массой в определенных фазах экономического цикла.

Военные приготовления отидь не на последнем месте в ряду причин, вызвавших научно-техническое отставание и промышленный упадок

в экономиках так называемых "великих держав". По данным С.Мелмана, ассигнования на национальную оборону за период 1948-1987 гг. составили 7620 млрд. долл. (в ценах 1982 г.), а накопленное воспроизводимое материальное богатство США (за вычетом стоимости одежды, военной техники и бытовой аппаратуры длительного пользования) составляет 7292 млрд. долл. (в ценах 1982 г.)¹. Другими словами с 1948 по 1987 г. Гонка вооружений забрала у американцев объем средств, достаточный для того, чтобы пересоздать США.

После резкого увеличения бюджета Пентагона в первую половину 80-х годов (примерно на 50 % в постоянных ценах), главным образом за счет новых программ закупки вооружений и техники, дальнейший рост военных расходов застыл. Пик военных ассигнований США при Р.Рейгане был достигнут в 1985 финансовом году и с тех пор по финансовым соображениям ежегодные бюджетные полномочия Пентагона постепенно сократились на 16 %. Несмотря на все усилия администрации Р.Рейгана, США не смогли вновь довести долю военного бюджета в ВВП до 9-10 %. Такое бремя военных расходов оказалось непосильным даже для гигантской американской экономики. Расходы министерства обороны сыграли важнейшую роль в образовании огромного государственного долга, превысившего в 1990 г. 3 триллиона долларов.

Все вышеприведенные данные свидетельствуют, что дальнейшие попытки милитаризовать экономику будут наталкиваться на противодействие не только более дальновидных экономистов и политиков, но самих экономических структур. Иными словами, существует объективный предел милитаризации экономики.

В работе обосновываются следующие уровни пределов милитаризации:

I. Ограничение военного производства размерами экономики, когда военное производство поглощает основную часть валового национального продукта. Производительность труда во всех сферах производства стремительно падает вследствие старения средств производства, объемы производимых предметов потребления сокращаются, уровень потребления падает, трудящиеся не видят цели своего труда. Общество поражено апатией, экономика разваливается. В этих условиях военное производство не может получить необходимых для его развития средств, начинает хиреть, уничтожив свою основу, оно разваливается и само. Ближе всех к этому пределу милитаризации подошла наша страна. Остается только надеяться, что не будет достигнут уровень полного хаоса, и что процесс не стал необратимым. В то же время

1. Мелман С. Конверсия и разоружение. Демилитаризованное общество. М., 1990. С.23.

следует отметить, что милитаризация советской экономики не единственная причина поразившего ее глубокого экономического кризиса.

2. Экономика заметно угнетается военными расходами: финансовая система значительно расстроена; инфляция представляет реальные экономические трудности; обновление парка станков идет недостаточно быстро, чтобы обеспечить конкурентодостаточное повышение производительности труда, часты попытки подменить повышение производительности ростом интенсивности труда; уровень потребления стабилизируется, а порой начинает сползать вниз; растет престиж армейских и военно-экономических профессий.

3. Допустимые, с точки зрения экономики, размеры военного производства: финансирование ВПК не вынуждает нарушать нормального функционирования финансовой системы, нет чрезмерной инфляции, неоправданной эмиссии денег; обновление парка станков в гражданской промышленности идет темпами, достаточными для повышения производительности труда. Промышленные и потребительские товары конкурентоспособны как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Постоянно повышается уровень потребления. Растет уровень квалификации рабочих и инженеров, престиж инженерного труда выше, чем труда управленца. Заработная плата в гражданском секторе экономики сравнима или выше заработной платы в военной экономике и армии. Престиж мирных профессий преобладает. Стратегическая линия организации производства во всей экономике — минимизация затрат. В обществе сохраняется пристальное внимание и настороженное отношение к военной экономике.

По нашему мнению, если подобное состояние экономики будет сохраняться длительное время, целостность ВПК как системы начнет разрушаться.

4. Другая сторона гипотетического развития экономики — военных затрат нет. К сожалению, на долговременной основе такое экономическое развитие еще не было нигде достигнуто. Однако эта модель народного хозяйства представляется не только возможной, но и весьма желательной.

Осознание экономических пределов развития военной экономики подтверждается и дополняется осознанием политического, морального, социального и иных аспектов, ограничивающих военное производство и военизацию. Не всегда осознаваемая целостность мира сводит все эти аспекты. Здравый смысл, коллективный разум человечества обречивается и экономическими расчетами, и политической оценкой невозможности войны в какие-либо время, и морально-этическими концепциями, то есть сколь разнообразна человеческая деятельность,

столь же разнообразны сферы утверждения пагубности милитаризма.

В третьем параграфе - "Конверсия военной экономики" - автор рассматривает особенности конверсии и реконверсии военных предприятий. Под конверсией понимается перепрофилирование военных предприятий, производственных мощностей или непроизводственных объектов, которые были спроектированы и построены для выпуска, обслуживания и эксплуатации только военной техники. В случае реконверсии речь идет о промышленных предприятиях, выпускающих продукцию по военным заказам временно. Первоначально они были спроектированы и построены для работы на коммерческий рынок.

В данном параграфе диссертант исследует общие задачи и особенности осуществления конверсии и реконверсии. Одной из важнейших проблем как для конверсии, так и для реконверсии является своевременное составление планов перепрофилирования предприятий, работающих по военным заказам. В годы второй мировой войны подготовка к реконверсии на национальном уровне началась в 1943 г. О настоятельной необходимости иметь планы перепрофилирования предприятий еще до решения о сокращении военных расходов, тем более до его опубликования писал, в частности вице-президент корпорации "Дженерал электрик" Д. Принс. Он отмечал, что два года - минимальный срок для разработки изделия, изготовления опытного образца и начала производства.

Предположения Д. Принса о сроках перепрофилирования военных предприятий спустя тридцать лет были подтверждены результатами анализа специалистов Национальной комиссии по разоружению и конверсии США.

Рассматривая ряд законопроектов, внесенных американскими законодателями на суд конгресса, следует отметить, что данный вид планирования конверсии очень хорошо разработан в Соединенных Штатах. Обращает на себя внимание та скрупулезность, с которой учитываются негативные влияния конверсии на экономику, задачи и функции национальных и региональных структур в проведении конверсии.

Одной из самых распространенных ошибок во взглядах на конверсию является убеждение, что стоит объявить конверсию военной экономики, как из этой отрасли польется на всю остальную экономику золотой дождь. Однако при подготовке конверсии надо иметь в виду, что прежде, чем она что-то даст, конверсия потребует для своего осуществления немалых средств.

Вместе с тем конверсия военной экономики и разоружение - единственный реальный источник средств для обеспечения возможно-

сти разрешения многих сложнейших проблем, которые встали перед человечеством за последнее время.

В заключении содержится обобщение изложенных в диссертации положений, формулируются основные выводы и определяются некоторые возможные направления дальнейшего исследования проблемы.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Социально-экономическая эффективность научно-технического прогресса // Депон. в ИНИОН АН СССР, 1987, 15.05, № 29436.

2. История развития и структура военно-промышленного комплекса. Депон. в ИНИОН АН СССР 5.07.1988 г. № 34594.

3. Пределы милитаризации капиталистической экономики. Депон. в ИНИОН АН СССР 5.07. 1988 г. № 34574.

4. Соотношение метода и методологии политической экономии. Депон. в ИНИОН АН СССР 5.06. 1987 г. № 29715 (в соавт.).

5. Немонополизированный сектор и военное производство // Вопросы политической экономии. К., 1990. Вып. 210. С. (в соавт.).

6. Некоторые социально-экономические аспекты формирования милитаризации сознания // Тезисы конференции «Гуманизм. Людина. Сучасність». Дрогобыч, 1990.

7. Новый учебник политической экономии: первый опыт преподавания. Тезисы дискуссии // Вопросы экономики, 1989. № 9.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага писчая № 1. Объем 1 печ. лист. Заказ 22.
Тираж 100 экз.

Типография ХОЗО УВД Львовской области, г. Львов, ул. Кривоноса, 1.

АНБ им. В. Стефанив
АН УРСР

466873

AB 25.430
43